Однажды на вечерней улице г. Анапы играл на баяне виртуоз Сергей Некрасов, а автор стоял в толпе и восхищался

Играла музыка в Анапе,
Баян некрасовский стонал,
И в музыкальной сладкой вате
Толпой народ ему внимал.
И вдруг в потоке света желтом
Увидел я, как инвалид
В коляске черной и тяжелой
В себя взволнованно глядит.
Был погружен в блаженство звука
Он, так обиженный судьбой.
Шли мимо те, которым скука
Закрыла путь любви святой.

Я тоже был целован роком…
Теперь, в анапском вечерке,
Я оказался вдруг в далеком,
Слезой пропитанном, мирке.
И уж потом я марафонцем
Десятки лет ловил простор —
Я начал жизнь свою под солнцем
Калекой, как обычный сор.
Я осознал себя ненужным
Тогда, за шесть десятков лет.
Я понял: мне смертельно чуждо
Сидеть и ныть — мол, счастья нет.
И нестерпимое желанье
Рвануть и просто побежать —
Бог поддержал. Он пожеланье
Мне передал — «Не ждать, не ждать!»
Наверно, был я очень жестким,
К себе — жестоким, даже — злым,
И через боль, ломая кости,
Я полз к мечте сквозь транса дым.
Я истязал себя за болью
И море крови перегнал,
И майки, жгучие от соли,
Не раз в горячке рвал и рвал.
Не раз в отчаяньи я бился,
Стонал без сил, когда упал,
Но только яростней стремился
И что б ни шло — не отступал.
И Божья музыка как данность
Вдыхала в душу благодать.
Воспринимал как благодарность
Ее способность силы дать.
Сегодня снова километры
Кручу в пробежках и Любви,
И музыку — подарок Сверху —
Несу в сознаньи и крови.
И мнится в жизненном болоте
Непосвященным, что бегу.
Я — в нескончаемом полете,
И чудо выразить — могу.
Я пожелал бы вам удачи —
Всем тем, кто Роком обделен,
Любви и воли. Это значит —
Преодоленья всех времен,
Преодоления пространства
Усилием своих же мышц,
В служеньи Богу — постоянства,
Полета мысли — без границ.
Движенье музыкой наполнив,
Мне Бог в полете счастье дал.
Я ощутил бескрайность молний
И человеческих начал.